

Языковая репрезентация базовой эмоции 'гнев' в мансийской фразеологической картине мира

Аннотация. В статье рассматривается языковая репрезентация одной из базовых эмоций – эмоции гнева – в мансийской фразеологической картине мира (ФКМ), при этом автором предпринимается попытка построения схемы развития данной эмоции. Целью статьи является описание выражения эмоции гнева с помощью фразеологических единиц (ФЕ). Реализация этой цели предполагает постановку и решение следующих задач: выявить ФЕ мансийского языка, репрезентирующие эмоцию гнева; систематизировать данные ФЕ в соответствии с развитием эмоции; рассмотреть роль метафоры в репрезентации гнева. Актуальность исследования определяется тем, что языковая репрезентация эмоций до настоящего времени не становилась объектом специального изучения фразеологии мансийского языка.

Результаты исследования позволили прийти к заключению, что мансийский язык располагает большим количеством ФЕ, репрезентирующих эмоцию гнева и способных проиллюстрировать динамику ее развития, начиная с зарождения и заканчивая самыми экстремальными стадиями; образные ассоциации эмотивных ФЕ преимущественно базируются на метафорическом переносе значения; посредством фразеологической лексики в мансийском языке репрезентируются не только внутреннее эмоциональное состояние человека, но и внешние проявления эмоции гнева; существенная роль в репрезентации эмоции гнева в ФКМ отводится соматическим ФЕ, среди которых, в свою очередь, выделены наиболее продуктивные соматические компоненты **сам** 'глаз', **сым** 'сердце'.

Ключевые слова: мансийский язык, обско-угорская фразеология, фразеологическая картина мира, соматические фразеологические единицы, гнев, эмоция гнева, развитие эмоции, соматизм.

O. Yu. Dinislamova

The linguistic representation of the basic emotion 'anger' in Mansi phraseological picture of the world

Abstract. The article discusses the linguistic representation of one of the basic emotions – emotion of anger – in Mansi phraseological picture of the world (PPW). The author attempts to make a scheme for the development of this emotion. The purpose of the article is to describe the expression of the emotion of anger by the phraseological units (PU). The realization of this purpose involves the formulation and solution of the following tasks: to identify the PU of the Mansi language representing the emotion of anger; to systematize these PU in accordance with the development of the emotion; to consider the role of metaphor in the representation of anger. The relevance of the study determined that the linguistic representation of emotions hitherto had never been the subject of a special study in the phraseology of the Mansi language. The results of the study allowed to conclude that the Mansi language has a large number of the PU that represents the emotion of anger and are able to illustrate the dynamics of its development, beginning with its beginning and ending with the most extreme stages; associative images and emotive PU are mostly based on a metaphorical transfer of the meaning; phraseological vocabulary of the Mansi language represent both the internal emotional state and external expressions of the emotion of anger; a significant role in representing of the emotion of anger in PPW is given to the somatic PU, among which, in turn, were allocated the most productive somatic components **sam** 'eye' and **sym** 'heart'.

Key words: Mansi language, Ob-Ugric phraseology, phraseological picture of the world, somatic phraseological units, anger, emotion of anger, development of emotion, somatism.

Рассмотрение фразеологии на основе принципа «человек в языке» представляет особый интерес для лингвокультурологического исследования, поскольку одной из актуальных проблем современного языкознания в целом является изучение культурно маркированных языковых единиц. Проблема же языковой

репрезентации психических переживаний человека имеет не меньшее теоретическое и практическое значение. Поэтому изучение эмоциональной деятельности языковой личности занимает важное место в лингвистических исследованиях, при этом ключом к изучению человеческих эмоций является сам язык,

который номинирует эмоции, выражает их, категоризирует и классифицирует.

Выражение эмоциональных состояний носит национально обусловленный характер, который проявляется как на экстралингвистическом, так и непосредственно на лингвистическом уровне. Особенно ярко национальное своеобразие языка отражается во фразеологии, причем оно обнаруживается при изучении любого ее аспекта. Специфика фразеологии любого языка включает в себя идиотнические черты фразеологизмов, обусловленные типичными особенностями языка и сознания его носителей. Национально маркированные фразеологические выражения рождаются для необходимости отобразить те или иные стороны человеческой жизни, включая различные ощущения и переживания, непосредственно связанные с определенным этносом и его специфическим отражением действительности.

Особой для каждого языка является и фразеологическая картина мира (ФКМ). Под ФКМ понимается «часть целостной национальной ЯКМ, описанной средствами фразеологии, в которой каждая ФЕ является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности» [1, 48]. Отражая объективную действительность, ФКМ одновременно представляет связи и отношения, которые существуют в реальности у определенного народа, его лингвокультурную общность и самосознание. Ее изучение способствует реализации антропоцентрической парадигмы, утвердившейся в последние десятилетия в гуманитарном знании.

Американская школа лингвистики, а именно этнолингвистики, представленная Эдвардом Сэпиром и Бенджамином Уорфом создала гипотезу Сэпира-Уорфа или же – гипотезу лингвистической относительности, которая представляет интерес для нашего исследования с точки зрения взаимодействия языка и сознания. Согласно данной гипотезе язык структурирует мышление носителей языка [2]. Таким образом, видно, что язык, когнитивные процессы, равно как и картина мира, а также восприятие тесно связаны и переплетены вместе, а в точках их соприкосновения и формируются фразеологизмы как наиболее яркие примеры самобытности каждого народа.

Необходимо отметить, что до настоящего времени эмоции в целом не становились объектом специального изучения в мансийском

языке, ранее нами была рассмотрена лишь языковая репрезентация эмоций радости и печали [3]. В близкородственном же хантыйском языке существует ряд научных статей В.Н. Соловар [4–6], Ю.Г. Миляховой [4], Е.С. Молдановой [5], посвященных сфере эмоций. В частности внимание исследователей уделяется национально-культурным особенностям языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека, номинациям человека по внутренним параметрам, в том числе эмоциональным состояниям, способам выражения эмотивности.

В мансийском языке ФЕ, репрезентирующие эмоцию гнева, составляют достаточно обширный корпус. Это объясняется, прежде всего, тем, что состояние гнева очень активно выражается невербальными средствами: мимикой, жестами, изменениями цвета кожных покровов. Так, «в состоянии гнева у человека появляются реакции его отдаленных предков: оскал зубов, движение скул, сужение век, ритмические сокращения мышц лица и всего тела, сжимание кулаков, готовых для удара, прилив крови к лицу, принятие угрожающих поз» [7]. Все эти невербальные средства, безусловно, находят репрезентацию в языке. В материалах выборки (информанты: М.Т. Двинянинова, В.С. Иванова, С.С. Динисламова, Г.П. Самбиндалова, Л.Н. Панченко и др.) нами было выделено 2 наиболее продуктивных частотных соматических компонента, которые легли в основу образования ФЕ, репрезентирующих эмоцию гнева: *сам* ‘глаз’ и *сым* ‘сердце’. Это обусловлено ясностью функций этих частей тела в каждом языке, легкостью их аллегорического осмысления, разветвленностью систем переносных значений.

Денотативное значение фразеологизмов, описывающих состояния гнева, можно определить «как состояние субъекта, при котором он захлестнут отрицательными эмоциями, испытывает негодование, озлобленность, не способен контролировать свои поступки» [8, 150]. Для более детального ознакомления с семантикой ФЕ, выражающих эмоцию гнева в мансийском языке, в синонимический ряд с доминантой гнев нами включены следующие эмоции: досада, недовольство, раздражение, возмущение, негодование, озлобленность, злость, ненависть, ярость, бешенство, иступление. По шкале интенсивности менее интенсивными проявлениями данной эмоции

будут являться досада и недовольство, наиболее интенсивными – бешенство и исступление. В данной работе ФЕ, выражающие состояние гнева, рассматриваются в соответствии с представленным выше синонимическим рядом развития динамики эмоции.

Образные ассоциации ФЕ, представленных в статье, преимущественно базируются на метафорическом переносе значения, причем «переносу» подвергается не изолированное имя, а целостная структура, активизируемая некоторым словом (фокусом метафоры) в сознании носителя языка. Метафора оживляет реальное значение фразеологизма, с одной стороны, и ярче отражает его национально-культурные особенности, с другой. Благодаря метафоре язык представляет систему лексических и фразеологических единиц в постоянной динамике. Она «позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации для носителя данного языка» [9, 20].

Итак, на первой стадии гнева, которая может быть репрезентирована метафорой «грани», субъект начинает испытывать чувство гнева, терять самообладание, т.е. подходить к «грани». Данные состояния в мансийском языке выражаются следующими ФЕ:

Сымум ат вѣриты ‘Не выдерживаю, раздражаюсь (букв.: сердце=мое не терпит)’. Например: **Таве хўнтлаңкве сымум ат вѣриты** ‘Слушая его, я раздражаюсь (букв.: его слушать сердце=мое не терпит)’; **Турын ъхтуңкве** ‘Быть на грани, в раздражении (букв.: к горлу подойти)’. Например: **Тав ътэ сяр турын ъхтысум** ‘С ним я уже подошла к грани (букв.: с ним я уже к горлу подошла)’; **Тйвырт лѳоль** ‘Заводиться, сердиться, раздражаться (букв.: во внутренностях плохо). Например: **Ты лятңыт хўлым, тйврум лѳолиг та ъмтыс** ‘Услышав эти слова, я стала заводиться (букв.: эти слова услышав, во внутренностях=моих плохо стало)’;

Матарын ъхталалаве ‘Раздражаться (букв.: что-то приходит)’. Например: **Хўлылум, аквтоп матарын та ъхтувѳсум** ‘Чувствую, что начала раздражаться (букв.: слышу, что-то ко мне пришло)’;

Аквтоп нас хўйтаве ‘Заводиться (букв.: как будто его заставляют (заводят, нашептывают)). Например: **Лявтуңкве ат кос таңхѳгум, ос аквтоп матарын нас хўйтаве** ‘Ругаться не хочу, но меня будто кто-то заводит (букв.: ругаться вроде не хочу, но меня кто-то просто заставляет)’.

Сымум кантлы ‘Сердиться, злиться (букв. Сердце=мое сердится)’. Например: **Анумн сяр нѳматыр ул лавен, сымум ин кантлы** ‘Мне вообще ничего не говори, я все еще сержусь (букв.: мне вообще ничего не говори, сердце=мое еще сердится)’.

Сымум пелялаве ‘Становиться беспокойным, нервничать (букв.: сердце=мое колнот)’. Например: **Ам ѳтум тох ул потыртѳн, алам сымум пелялаңкве ты патвес** ‘Со мной так не разговаривай, я начинаю нервничать (букв.: со мной так не разговаривай, ведь сердце=мое уже начинают колотить)’;

Номтун тѳлыглас ‘Заводиться (букв.: мысль=моя спуталась). Например: **Кантумн номтум хот-тѳлыгтавес** ‘От злости я стала заводиться (букв.: злость=моя мысли=мои спутала)’;

Ўлысь пуңкытыл яхыртаңкве (сихиртаңкве) ‘Заводиться (букв.: коренными зубами скрипеть, скрежетать)’. Например: **Тав манарын ѳхтувѳс, ўлысь пуңканѳтыл яхырты?** ‘Что с ним случилось, что он так заводится? (букв.: что к нему пришло, он коренными зубами скрежещет?)’.

Основная часть вышеперечисленных ФЕ содержит соматические компоненты (сердце, горло, внутренности, глаза), которые при этом выступают как субъекты действия (сердце сердится) и как объекты воздействия (сердце колнот). Данные примеры наглядно демонстрируют использование различных способов метафоризации: посредством биоморфной метафоры сердце отождествляется с живым существом с признаком «сердце – живое существо» (сердце не терпит), посредством антропоморфных признаков сердце представляется в виде метонимии «сердце – человек» (сердце сердится). Репрезентативным исходным образом является образ пространственного перемещения (к горлу подойти), при этом характерно движение в вертикальном направлении вверх.

По мере накопления гнева субъект переходит на следующую, более экспрессивную стадию выражения эмоции, которая может быть репрезентирована метафорой «накопление» гнева. Данное состояние в мансийском языке может выражаться посредством понятия прилива крови к сердцу:

Сымум тѳлпыл хўлиглы ‘Злиться (букв.: сердце=мое кровью наполняется)’. Например: **Тав лявталтахтас, сымум тара тѳлпыл та хўлиглас** ‘Он резко начал ругаться, я тоже ра-

озлилась (букв.: он резко начал ругаться, сердце=мое сразу кровью наполнилось)’. Метафорически в данном примере гнев представляется как горячая жидкость в контейнере, которую при определенных пределах станет невозможно сдерживать, и жидкость вырвется наружу.

Сымум тёлпыл пүтти (пүтгалтахтас) ‘Накаляться, злиться (букв.: сердце кровью стучит (внезапно застучало)’. Например: ‘**Тав нэтэ нупыл кантлы, таимāгыс сьме тёлпыл пүтгалтахтас** ‘Он своей женой недоволен, поэтому разозлился (букв.: он на жену=свою зол, поэтому сердце=его кровью застучало)’.

Приведенные примеры позволяют наглядно показать, что сердце, являясь органом эмоциональной жизни, с точки зрения «наивной анатомии», ассоциируется с кровью, т.е. чувства и желания человека представляют собой ту сферу, которая, хотя и косвенно, но связана с анатомией и физиологией человека.

Помимо соматического компонента кровь, символическим значением гнева в мансийском языке обладает желчь:

Восьраме нас пāсги ‘Злиться (букв.: желчь=его так и капает)’. Например: **Наң нән соваяхтым восьраме нас пāсги** ‘Твоя жена от ревности злится (букв.: у твоей жены, ревнуя, желчь так и капает)’;

Восьрамын кон ты паты ‘Злиться, гневаться (букв.: желчь=твоя вот-вот наружу выпадет)’. Например: **Хум татем рōңхи, восьраме кон ты паты** ‘Мужчина так сильно кричит, разгневался (букв.: мужчина так сильно кричит, желчь=его вот-вот наружу выпадет)’.

Связь гнева с желчью обусловлена онтологически, и она служит возможностью для концептуализации гнева как горечи. Близость концептов вкуса и эмоций объясняется сходством их реакций. Горькое вещество вызывает у человека усиленное выделение желчи, а впоследствии раздражительность, в то время как аналогичное состояние может быть вызвано эмоцией гнева, при которой происходит изменение уровня желчи в организме.

Поскольку эмоции – это психофизиологический феномен, то о возникновении переживания человека можно судить и по характеру внешних проявлений эмоции. Внешний вид субъекта в состоянии гнева на стадии «грани» и «накопления» выражаются преимущественно с помощью СФЕ:

Самыг кантыңысь хартумтаңкве ‘Сердито посмотреть (букв.: глаза сердито дернуть)’.

Например: **Лāтың лāвуңкве атпыл āлымасум, самаге татем кантыңысь хартумтасаге** ‘Даже слова сказать не успела, так сердито посмотрел (букв.: даже слова сказать не успела, глазами так сердито дернул)’; **Самыг кантыңыг вāруңкве** ‘Сердито, зло смотреть (букв.: глаза сердитыми делать)’. Например: **Хуме нупыл самаге кантыңыг вāрапасаге** ‘На мужа зло посмотрела (букв.: на мужа глаза сердитыми сделала)’;

Самыг сюрхилтаңкве ‘Смотреть исподлобья (букв.: глаза сузить)’. Например: **Атхатам мир нупыл тав сам сюрхилтым сунсы** ‘На собравшихся людей он исподлобья смотрит (букв.: на собравшихся людей он, глаза сузив, смотрит)’;

Хāрмис самыл āңкватаңкве (сунсуңкве) ‘Злобно глядеть (букв.: бычьими глазами взглянуть (смотреть)’. Например: **Нас ёмимавт аквматёртн хāрмис самыл та āңкватас** ‘Просто шли, и вдруг он так злобно взглянул (букв.: просто шли, он вдруг бычьими глазами взглянул)’;

Люль (кантың) самыл сунсуңкве (āңкватаңкве) ‘Злобно смотреть (букв.: смотреть, глядеть плохими (злыми) глазами)’. Например: **Няврам нупыл люль сāмыл ул сунсэн** ‘На ребенка злобно не смотри (букв.: на ребенка плохими (злыми) глазами не смотри)’;

Вильт (вильтъят, нёл, питьми, самыг) хартыглалуңкве ‘Морщить лицо (лоб, нос, губы, глаза) (букв.: лицо (лоб, нос, губы, глаза) дергать (растягивать, кривить)’. Например: **Наң манрыг тох вильтъын хартыглылын?** ‘Ты почему так морщишься? (букв.: ты почему так лицом дергаешь?)’;

Питьми тōвтуңкве (тōвмасалуңкве) ‘Губы поджимать (букв.: губы жевать (прикусывать)’. Например: **Мāтум эква мāнав касалым, питьмияге тōвтуңкве та овылтахтас** ‘Старуха, увидев нас, стала поджимать губы (букв.: старуха, увидев нас, начала жевать губы)’;

Сōви āңкватаңкве (сунсуңкве) ‘Недовольно глядеть (смотреть) (букв.: криво/косо глядеть (смотреть)’. Например: **Тав хōтал палыт ам нуллум сōви та āңкваталы** ‘Он целый день на меня недовольно смотрит (букв.: он в течение дня криво/косо на меня поглядывает)’.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что наиболее высокой фразеологической активностью при описании внешнего вида субъекта в состоянии гнева обладают соматические компоненты, из них особенно продуктивным является соматизм **сам**

‘глаз’, поскольку именно посредством глаз, являющихся важнейшим органом восприятия головы и лица, человек получает основную информацию об окружающем мире, а также имеет возможность выражения своего внутреннего состояния.

Находясь в рамках метафоры «границы» и «накопления» человек еще относительно контролирует свои эмоции, но если рассматривать человеческое тело как сосуд, который наполнен яркими эмоциями, то, очевидно, емкость его не безгранична и в любой момент переходное состояние может трансформироваться в метафору «взрыва» – третью стадию гнева: **Кантыл покматауңке** ‘Злиться (букв.: от злости взрываться)’. Например: **Кантэн тав ала ты палыг покматауңкес** ‘Он очень разозлился (букв.: злость=его его чуть не взорвала)’;

Лавыл нэглын сым сярэг ‘Злая ненависть (букв.: от жжения сердца появляющаяся ненависть)’. Например: **Лавыл нэглым сым сяр-гыл та ёхтыгпавесум** ‘Меня захлестнула злая ненависть (букв.: злая ненависть ко мне примчалась (ворвалась)’;

Нёр хольт конгуңке ‘Неистовствовать, буйствовать (букв.: как пена кипеть)’. Например: **Тав лявтэ нёр хольт конги** ‘От ярости он буйствует (букв.: ругань=его как пена кипит)’;

Телпе нас пайтахты ‘Буйствовать (букв.: кровь=его так и кипит)’. Например: **Нэтэ нупыл капыртым, телпе нас пайтахты** ‘Ссорясь с женой, он буйствует (букв.: в сторону жены вытворяя, кровь=его так и кипит)’.

Как свидетельствуют вышеприведенные примеры, гнев метафорически может быть уподоблен огню, способному «подогреть человека», проявляя себя в образах кипящей пены, крови или поднимая температуру тела.

Наиболее интенсивные состояния ярости – иступление, бешенство – выражаются потерей контроля над речевой и поведенческой деятельностью:

Нелме тув таяпи ‘Язык заплетается (букв.: язык=его застревает)’. Например: **Тох та кантмувес, нелме тув таяпи** ‘До такой степени он разозлился, что у него язык заплетается (букв.: до такой степени он разозлился, что у него язык застревает)’;

Нёрың супыл роңхуңке ‘Яростно кричать (ругаться) (букв.: пенным ртом кричать (ругаться)’. Например: **Ам нуплум нёрың супыл ул роңхең** ‘Не кричи на меня злобно

(букв.: на меня пенным ртом не кричи (не ругайся)’;

Номтумн оссулавесум ‘Терять самообладание (букв.: память=моя меня оставила)’. Например: **Таве мот нэ ёт касалым, номтумн та оссулавесум** ‘Его с другой женщиной увидев, я потеряла самообладание (букв.: его с другой женщиной увидев, меня память=моя оставила)’;

Суттури патуңке ‘Сходить с ума (букв.: в другое пространство попасть)’. Например: **Татем та кайи, сяр суттури патыс** ‘Он неистовствует, как будто сошел с ума (букв.: он неистовствует, как будто в другое пространства попал)’;

Титхал патуңке ‘Сходить с ума (букв.: надвое разделиться)’. Например: **Кантэн титхал та паттувес** ‘От злости он словно сошел с ума (букв.: злость его надвое разделила)’;

Самаге телпыл овумлавер ‘Свирепеть (букв.: глаза кровью наливаются)’. Например: **Ты латңыг хулым, самаге телпыл овумла-сыг** ‘Эти слова услышав, он начал свирепеть (букв.: эти слова услышав, его глаза кровью налились)’;

Нёвлюм нас тёрги ‘Трястись от ярости (букв.: мясо=мое так и трясется (дрожит)’. Например: **Тавен пуссын лавсум, ты мус нёвлюм нас тёрги** ‘Ему все высказала, все еще трясусь от ярости (букв.: ему все высказала, до сих пор мясо=мое трясется)’.

Вышеприведенные примеры наглядно и ярко метафорически демонстрируют безумие человека, находящегося в состоянии бесконтрольной ярости. Кроме того, ярость может привести к временной потере способности видеть в метафорическом смысле «быть ослепленным» – когда субъект совершенно не способен трезво оценивать ситуацию:

Самыг сёңквил хартвесыг ‘Ослепленный яростью (букв.: глаза туманом затянуло)’. Например: **Тох та кантмаявес, самаге аквтоп сёңквил хартумтавесыг** ‘Она так разозлилась, словно была ослеплена яростью (букв.: так она разозлилась, глаза=ее полностью туманом застлало)’; **Люкамтахтын потре хулым, самагум тара сёңквил та хартвесыг** ‘Услышав его оскорбительную речь, меня ослепило яростью (букв.: его оскорбительную речь услышав, глаза=мои туманом мгновенно затянуло)’.

Ярость и ненависть, испытываемая при состоянии ярости, могут быть также представлены такими примерами:

Кантэн тотыглаве ‘Злиться, быть в ярости (букв.: злость=его носит (водит)’. Например: **Алпыл пасныл кантэн та тотыглалаве** ‘С самого утра он в ярости (букв.: с самого утра злость=его повсюду носит (водит)’;

Кантэ ёт хайтыгты ‘Злиться (букв.: со злом=своим вместе бегают)’. Например: **Хотал палыт кантэ ёт та хайтыгты** ‘Целый день злой бегаёт (букв.: в течение дня со злом=своим вместе бегают)’.

Лавыл нэглункве ‘Испытывать ненависть (букв.: появляться ненависти)’. Например: **Тав нупылэ татем лавыл нэглавем** ‘К нему я испытываю ненависть (букв.: на его сторону ненависть=моя ко мне появляется)’.

На стадии взрыва внешнее проявление состояния гнева выражается более интенсивно и ярко:

Вильтэ хот-нуомтахтас ‘Поменялся в лице (букв.: лицо сдернулось)’. Например: **Нэ лэвт-тувес, вильтэ хот-нуомтахтас** ‘Женщину поругали, и она поменялась в лице (букв.: женщину поругали, от этого лицо=ее сдернулось)’;

Самаге улял сэлэг (пәсгер) ‘Злобно глядеть (букв.: глаза огнем вспыхивают (капают)’. Например: **Ам нулум самаге сяр улял сэлэг (пәсгер)** ‘На меня он очень злобно смотрит (букв.: на меня его глаза огнем вспыхивают (капают)’;

Тэнэ-айнэ ут хольт аңкватаңкве (сун-сункве) ‘Злобно, пожирающе взглянуть (посмотреть) (букв.: как всепожирающее-всепьющее существо взглянуть (посмотреть)’. Например: **Тав тай тэнэ-айнэ ут хольт татем аңкватас** ‘Он злобно взглянул (букв.: он как всепожирающее-всепьющее существо так взглянул)’;

Самаге тэгыг-аёг ‘Злобно, с яростью смотреть (букв.: его глаза едят-пьют)’. Например: **Татем тұлмах, самаге нас тэгыг-аёг** ‘Он как росомаха так злобно смотрит (букв.: он как росомаха, глаза=его едят-пьют)’;

Вильт тўнра аврах хольт ёмтыс ‘Лицо помрачнело (букв.: лицо чернее (темнее) торфяного обрыва стало)’. Например: **Кантэ ма-гыс вильтэ тўнра аврах хольт ёмтапас** ‘От злости ее лицо помрачнело (букв.: от злости ее лицо чернее торфяного обрыва стало)’.

Преобладание ФЕ со стержневым соматическим компонентом **сам** ‘глаз’ связано с тем, что именно глаза являются центральным элементом системы восприятия и метонимически наделяются способностью к самостоятельной

функции, при этом глаза и взгляд выступают как смежные понятия. В определенных ситуациях подтверждением этому является сходство их синтагматики, глаза и взгляд могут отражать любые душевные состояния субъекта, они «говорят» о его настроении, отношении к другим субъектам.

Все вышеприведенные проявления гнева в ФЕ, описывающих внешние изменения субъекта, находящего в состоянии гнева на всех стадиях, имеют две основные формы: 1) неконтролируемые физиологические реакции тела на причину, вызвавшую гнев, например: лицо сдернулось, скрежетать зубами, мясо дрожит и др.; 2) контролируемые двигательные реакции субъекта на фактор, вызывающий эмоцию, например: смотреть злыми глазами, сузить глаза, всепожирающим-всепьющим взглядом смотреть, жевать, прикусывать губы и др.

После самой мощной, «взрывной» стадии гнева наступает завершающий этап развития эмоции, ее разрешение, исход, который может быть репрезентирован с помощью следующих выражений:

Кантум пойтыс ‘Успокоиться (букв.: злость=моя перестала)’. Например: **Акв-матэртн хўнтлэгум, кантум пойтыс** ‘И вот, наконец, чувствую, я успокоилась (букв.: и вот, в какой-то момент, слышу, злость=моя перестала)’;

Сымум камнямас ‘Успокаиваться (букв.: сердце=мое мягким стало)’. Например: **Кантэ минас, сыме камнямас** ‘Злость ушла, он успокоился (букв.: злость ушла, сердце=его мягким стало)’;

Сымум (номтум) ротмалтахты ‘Успокаиваться (букв.: сердце=мое (мысль=моя) успокоилось)’. Например: **Тамле лэвт юи-пәлт сымум этипалаг усьта ротмалтахтас** ‘После такой большой ссоры, только к вечеру я успокоилась (букв. После такой большой ссоры сердце=мое только к вечеру успокоилось)’.

Как говорил Л.Н. Толстой, «то, что начато в гневе, кончается в стыде» [10], поэтому следствием проявления гнева, как правило, является стыд:

Эссырмал пинвесум ‘Стыдиться (букв.: стыд на меня положили)’. Например: **Сартын рōхтастум, тувыл татем Эссырмал пинвесум** ‘Сначала накричала, потом стыдно стало (букв.: сначала накричала, потом такой стыд на меня положили)’;

Эссырмам ёхтыс ‘стыдиться (букв.: стыд=мой пришел)’. Например: *Асюм ёт лявтмум магыс, Эссырмам ёхтыс* ‘После ссоры с отцом мне стало стыдно (букв.: из-за ссоры с отцом стыд=мой пришел)’.

Таким образом, проследив эволюцию эмоции гнева, начиная с ее развития и заканчивая ее последней стадией, было установлено, что существенная роль в репрезентации эмоции гнева в ФКМ мансийского языка отводится соматическим ФЕ. Нами были выделены следующие соматические компоненты, входящие в состав зафиксированных СФЕ: *тур* ‘горло’, *кйвырт* ‘внутренности’, *восьрам* ‘желчь’, *вильгыят* ‘лоб’, *нёл* ‘нос’, *питьми* ‘губы’, *вильт* ‘лицо’, *тэлп* ‘кровь’, *нёлм* ‘язык’, *суп* ‘рот’, *пуңк* ‘зуб’, *нёвыль* ‘мясо’, *сым* ‘сердце’, *сам* ‘глаз’.

Фразеологическая активность соматизма, его частотность в составе ФЕ определяется степенью закрепленности в общественном сознании и понимании необходимости того или иного органа или части человеческого тела в труде и жизни. В материалах выборки выделено 2 наиболее продуктивных частотных соматических компонента, образующих ФЕ, репрезентирующих эмоцию гнева: *сам* ‘глаз’ и *сым* ‘сердце’. Соматизм *сам* ‘глаз’ при этом образует более многочисленную группу СФЕ, чем *сым* ‘сердце’, а также являются более частотным компонентом при репрезентации эмоции гнева. Это свидетельствует о том, что в картине мира носителей мансийского языка именно в глазах, которые, согласно наивной анатомии, являются «вместилищем» гнева, преимущественно локализуется данная эмоция гнева, что, безусловно, является особенностью мансийской ЯКМ. Именно этот орган, проявляя способность к персонификации, наиболее активно эксплицирует гнев. Особую продуктивность данного компонента в сфере фразеоморфоза можно объяснить тем, что, как правило, наружные части человеческого тела являются наиболее активными и функционально очевидными для человека и поэтому они наделяются устойчиво ассоциируемым символическим смыслом.

Сердце же является средоточием человеческих эмоций и чувств, именно поэтому вокруг него располагаются ФЕ, передающие различные эмоционально-психологические состояния человека, безусловно, включая эмоцию гнева. СФЕ с компонентом сердце при репрезентации любых эмоций обычно возникают в результате переосмысления метафорических словосочетаний, описывающих ощущение необычного физического состояния сердца как органа, нарушение его ритма деятельности и т.п. (чувство тяжести, сжатия, замирания, давления и др.). Выделенные в статье устойчивые выражения с соматическими компонентами подтверждают антропоцентричность соматической лексики.

Кроме того, материалы статьи позволяют отметить, что образные ассоциации ФЕ мансийского языка преимущественно базируются на метафорическом переносе значения. Так, предпринятая попытка построения схемы развития эмоции гнева на материале ФЕ демонстрирует линейное развитие, которое метафорически можно представить следующим образом: «грань» – «накопление» – «взрыв» – «разрешение» («исход»). Кроме того были рассмотрены метафоры, образующие ФЕ семантического поля гнев. Изучив и систематизировав их с точки зрения развития эмоции, проследив эволюцию эмоции гнева, выделим некоторые метафоры, лежащие в основе ФЕ, репрезентирующих гнев: гнев – «контейнер», гнев – «огонь», гнев – «горячая жидкость», гнев – «безумие», гнев – «ослепление» и др. Данные результаты позволяют прийти к заключению, что мансийский язык располагает большим количеством синонимичных фразеологизмов семантического поля «гнев», способных проиллюстрировать динамику развития эмоции гнев начиная с зарождения и заканчивая самыми экстремальными ее стадиями.

Таким образом, подводя итог, отметим, что устойчивые выражения мансийского языка, используемые при описании гнева, представляют собой не беспорядочный набор, – они структурированы в сложной концептуальной модели, которая внутренне присутствует в языке. Данный факт свидетельствует о том, что гнев – чувство не аморфное, а имеет глубокую и сложную когнитивную структуру.

Литература:

1. Хайруллина, Р.Х. Картина мира во фразеологии: темат.-идеограф. систематика и образ.-мотивац. основы русских и башкирских фразеологизмов [Текст]: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Р.Х. Хайруллина. – М., 1997. – 536 с.

2. Лингвистической относительности гипотеза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/11_255971_lingvisticheskoy-otnositelnosti-gipoteza.html (дата обращения: 26.05.2017).
3. Динисламова, О.Ю. Языковая репрезентация базовых эмоций ‘радость’, ‘печаль’ в мансийской языковой картине мира (на материале соматических фразеологизмов) [Текст] / О.Ю. Динисламова. – Вестник угроведения. – 2017. – № 2 (29). – С. 19–30.
4. Миляхова, Ю.Г. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка) [Текст] / Ю.Г. Миляхова, В.Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2013. – № 2 (12). – С. 44–49.
5. Соловар, В.Н. Номинации человека по внутренним параметрам (на материале казымского диалекта хантыйского языка) [Текст] / В.Н. Соловар, Е.С. Молданова // Вестник угроведения. – 2011. – № 3 (6). – С. 33–37.
6. Соловар, В.Н. Способы выражения эмотивности в хантыйском языке [Текст] / В.Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2012. – № 3 (10). – С. 60–68.
7. Еникеев, М.И. Общая и социальная психология. Учебник для вузов. – М.: НОРМА–ИНФРА • М, 1999. – 624 с. [Электронный ресурс] / М.И. Еникеев. – Режим доступа: <http://medznate.ru/docs/index-52554.html?page=12> (дата обращения: 26.07.2017).
8. Гарифуллина, А.М. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках [Текст]: дисс. ... канд. фи- лол. Наук / А.М. Гарифуллина. – Казань, 2005. – 325 с.
9. Маркелова, Т.В. Метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом зоонимом или фитонимом [Текст] / Т.В. Маркелова, О.Г. Хабарова // Филологические науки. – 2005. – № 5. – С. 17–27.
10. Толстой Лев Николаевич – афоризмы, цитаты, высказывания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldofaphorism.ru/avtory/lev-tolstoj> (дата обращения: 10.08.2017).

References

1. Khayrullina, R.Kh. *Kartina mira vo frazeologii: temat.-ideograf. sistematika i obraz.-motivac. osnovy russkih i bashkirskih frazeologizmov* [Picture of the world in phraseology: thematic and ideographic systematics and figuratively-motivational basis of Russian and Bashkir phraseological units]. Moscow, 1997. 536 p.
2. *Lingvisticheskoy otnositel'nosti gipoteza* [Linguistic relativity hypothesis]. (In Russ.) Available at: http://studopedia.ru/11_255971_lingvisticheskoy-otnositelnosti-gipoteza.html (accessed May 26, 2017).
3. Dinislamova, O.Yu. *Jazykovaja reprezentacija bazovyh jemocij 'radost', 'pechal' v mansijskoj jazykovoj kartine mira (na materiale somaticheskikh frazeologizmov)* [The linguistic representation of basic emotions 'joy', 'sadness' in the Mansi language picture of the world (on the material of the somatic phraseological units)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 2(29), pp. 19–30.
4. Milyakhova, Yu.G., Solovar, V.N. *Nacional'no-kul'turnye osobennosti jazykovyh edinic sfery psihojemotional'nogo sostojanija i povedenija cheloveka (na materiale shuryshkarskogo i kazym'skogo dialektov hantyskogo jazyka)* [National-cultural peculiarities of language units of the sphere of psycho-emotional state and behavior (on the material of the Kazym and Shuryshkar dialects of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 2(12), pp. 44–49.
5. Solovar, V.N., Moldanova E.S. *Nominacii cheloveka po vnutrennim parametram (na materiale kazym'skogo dialekta hantyskogo jazyka)* [Nomination of a person according to internal parameters (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2011, no. 3(6), pp. 33–37.
6. Solovar, V.N. *Sposoby vyrazhenija jemotivnosti v hantyskom jazyke* [Methods of expression of the emotiveness in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2012, no. 3(10), pp. 60–68.
7. Enikeev, M.I. *Obshhaja i social'naja psihologija. Uchebnik dlja vuzov* [General and social psychology. Textbook for high schools]. Moscow: NORMA–INFRA • M Publ., 1999. 624 p. (In Russ.) Available at: <http://medznate.ru/docs/index-52554.html?page=12> (accessed July 26, 2017).
8. Garifullina, A.M. *Frazeologicheskie edinicy, vyrazhajushhie jemocii i chuvstva cheloveka, v tureckom i anglijskom jazykah* [Phraseological units expressing emotions and feelings in the Turkish and English languages]. Kazan, 2005. 325 p.
9. Markelova, T.V., Khabarova, O.G. *Metaforicheskaja cennost' frazeologizmov s opornym komponentom zoonimom ili fitonimom* [The metaphorical value of phraseological units with basic component zoonym or phytonym]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2005. no. 5, pp. 17–27.
10. *Tolstoy Lev Nikolaevich – aforizmy, citaty, vyskazyvanija* [Leo Tolstoy – aphorisms, quotes, sayings]. (In Russ.) Available at: <http://worldofaphorism.ru/avtory/lev-tolstoj> (accessed August 08, 2017).